

Проблемы компьютерной этики в философии технологий

М. А. Дедюлина

Южный федеральный университет (г. Таганрог)

Отмечено, что современная компьютерная этика призывает ученых пересмотреть компьютерные технологии и ценности, ими порождаемые. В частности, дан пример, как Л. Флориди обосновывает свою этическую позицию на основе онтологических свойств информации, рассмотрено его предложение принципиально изменить концепцию заботы о людях на заботу об обобщенных объектах. Актуализировано исследование компьютерной этики в рамках теории цифровой онтологии Р. Капурро. Приведено утверждение Р. Брея о необходимости направить значительную часть усилий в создании компьютерной этики на расшифровку, а затем оценку моральных ценностей, встроенных в программное обеспечение компьютерных систем.

Ключевые слова: компьютерная этика; компьютерная технология; информация; моральный агент; цифровая онтология.

Поколение XXI в. не может представить свою жизнь вне информационно-коммуникативных технологий. В концепции Дж. Мура компьютерная этика — это «анализ природы и социального влияния компьютерных технологий, а также соответствующее определение и обоснование политики этичного использования таких технологий» [1, с. 16]. В других исследованиях это — сфера профессиональной этики для компьютерных специалистов.

В философском плане наиболее значимыми являются исследования Р. Капурро, Л. Флориди и Р. Брея.

Лучано Флориди [2] обосновывает свою этическую позицию онтологическими свойствами информации. Философ предлагает принципиально изменить концепцию заботы о людях на заботу об обобщенных объектах. Поскольку мы живем в большей степени в мире информации, нам придется развивать нравственность онлайн, чтобы

решать этические проблемы, возникающие в инфосфере. Компьютерная этика определяет нравственность сетевого общения, обязанности и ответственность морального агента.

Для Р. Капурро компьютерная этика является составным элементом информационной этики. С этой точкой зрения не согласен Л. Флориди, который полагает, что понятия «информационная этика» и «компьютерная этика» становятся синонимичными в начале 1990-х гг. XX в. Философ связывает это явление с использованием цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности социума. Однако Р. Капурро полагает, что Флориди недостаточно внимания уделяет известному факту возникновения информационной этики не только в компьютерных науках, но и в области библиотечных и информационных наук [3]. Капурро исследует компьютерную этику в рамках теории цифровой онтологии и вводит понятие

«бытия-в-мире с другими». С герменевтической точки зрения философ обращается к общей взаимосвязи информации и человеческого бытия, к актуальным вопросам информационного общества и информационной этики. Он полагает, что информационные технологии «уже заложены» в нашем жизненном мире. По его мнению, «...“информационная этика” в широком смысле действует в информации и коммуникации, распространяется на цифровые средства массовой информации, но не ограничивается ими. Информационная этика в более узком смысле — это проблема воздействия цифровых ИКТ на общество и окружающую среду, а также этические проблемы цифровой информации. Она нужна для того, чтобы осуществлять межкультурный диалог в социуме» [4, с. 9]. Это пространство этики Капурро называет *межкультурной* информационной этикой. Фундаментальной ее функцией является «паррезия», позволяющая оценивать взаимовлияние культурных традиций и нравственного бытия общества.

Нидерландский философ Р. Брей [5] также является критиком теории информационной этики, представленной Флориди. Его главное возражение: в работе Флориди отсутствуют убедительные аргументы, поддерживающие теорию. Для того чтобы понять, как складываются взаимоотношения человека и компьютера, важно признать, насколько близка связь между информационно-компьютерными технологиями и человеческими действиями, а также насколько этична деятельность людей, использующих компьютерные технологии. Брей выделяет три основных обстоятельства, сложившихся в компьютерной этике:

1) обнаруживается существование моральных противоречий;

2) этика направляется на оценку и разработку рекомендаций для преодоления этих противоречий;

3) основное внимание уделяется использованию компьютерных технологий, но остаются без рассмотрения дизайн и реклама в этой сфере.

Компьютерная практика часто морально непрозрачна, поскольку неизвестна большинству людей. Многие пользователи Интернета не знают о способах, при помощи которых их поведение или личные данные могут быть контролируемыми онлайн. Например, поисковые системы Интернета кажутся неопасными, так как помогают пользователям быстро найти нужную информацию.

В современных постфеноменологических исследованиях доказано, что технологии часто играют активную роль в формировании среды обитания. Технические артефакты часто становятся непрозрачными, потому что понятие «артефакт» принято в обществе как аполитичное: предполагается в терминах технического кодекса, нейтрального в спецификации его технических свойств и функций, которые затеяют ненейтральные социальные и политические свойства экспоната.

Компьютерные системы сегодня играют роль убедительных технологий. Основная цель Р. Брея в конфиденциальной этике — обратить внимание на нравственную составляющую компьютерных технологий [6]. Он утверждает, что значительные усилия в создании компьютерной этики должны быть направлены на расшифровку, а затем оценку моральных ценностей, встроенных в программное обеспечение. В центр внимания компьютерной этики предполагается поставить широко распространенные общественные и моральные

ценности, такие как неприкосновенность частной жизни, автономия, справедливость, демократия и т. д. Таким образом, Брей выделяет четыре основных принципа конфиденциальной компьютерной этики: справедливость, независимость, демократия и неприкосновенность частной жизни.

Все термины подразумевают права людей, использующих компьютерные технологии. Например, исследование справедливости у Брея фокусируется на эффективности использования компьютерных приложений.

Итак, можно согласиться с позицией Р. Капурро. Вопрос о предмете компьютерной этики: «Кто несет ответственность за разработку, внедрение и использование информационных технологий?» — сфера вызова информатики для практической философии. «Мы должны морально устоять перед искушением сделать фетиш из компьютера. Мы должны продолжать пытаться, в духе эпохи Просвещения, думать сами за себя» [7, с. 6].

В обществе знания интерес к компьютерным технологиям будет возрастать, что указывает на необходимость переформулировать наши этические ценности, наш опыт и понимание

материальности, телесности и моральности в условиях дистанционного взаимодействия с миром, а также осмыслить новые способы бытия-в-мире.

Литература

1. **Moor J. H.** Reason, Relativity, and Responsibility in Computer Ethics // ACM SIGCAS Computers and Society. 1998. No. 28 (1). March. P. 14—21.
2. **Floridi L.** Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 1999. No. 1 (1). P. 37—56.
3. **Capurro R.** On Floridi's Metaphysical Foundation of Information Ecology // Ethics and Information Technology. 2008. Vol. 10. No. 2—3. September. P. 167—173.
4. **Capurro R.** Information Ethics in the African Context // Information Ethics in Africa: Cross-cutting Themes. Pretoria: ACEIE, 2013. P. 7—20.
5. **Brey P.** Disclosive Computer Ethics: The Exposure and Evaluation of Embedded Normativity in Computer Technology // Computers and Society. 2000. Vol. 30. No. 4. P. 10—16.
6. **Brey P.** Do We Have Moral Duties Towards Information Objects? // Ethics and Information Technology. 2008. Vol. 10. No. 2—3. P. 109—114.
7. **Capurro R.** Ethik im Netz. Bd. 2. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2003. 278 S. (Medienethik).

Дедюлина Марина Анатольевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (г. Таганрог).
E-mail: dedyulina72@mail.ru